

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования, доктор
исторических наук, профессор

Галина Витальевна Мерзлякова

«14» февраля 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации по диссертации
Нагорного Виктора Александровича
«Постановление прокурора об уголовном преследовании»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Нагорного В.А. представляет собой самостоятельно выполненное, обладающее новизной, теоретическим и прикладным значением исследование, посвященное определению правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, уникальность которой, определена конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, выступающими в качестве субъекта и прокурорского надзора, и уголовного судопроизводства, что отражает в данном акте непосредственное проявление механизма реализации охранительной функции государства.

Актуальность диссертационного исследования. Федеральным законом от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» было кардинально пересмотрено положение прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. Статус прокуратуры России как публичного органа власти в осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина был конкретизирован лишь законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Указанные положения повлекли поступательные изменения в отраслевом законодательстве в части пересмотра полномочий прокурора, в том числе уголовно-процессуальном, однако синхронизация до сих пор не завершена. Так, впервые в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела было введено постановление прокурора об уголовном преследовании, закрепленное в п.2. ч.2 ст. 37 УПК РФ, но не получившее отражение в Федеральном законе «О

прокуратуре Российской Федерации».

Несмотря на научный интерес к проблемам правового положения прокурора и системы актов прокурорского реагирования многими учеными, в том числе исследованных в докторских и кандидатских диссертациях, отсутствует комплексное исследование правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании в системе различных правовых институтов через призму правозащитной функции прокуратуры. Указанное подчеркивает актуальность темы исследования, ее теоретическое и практическое значение.

Оригинальность исследования и его отличие от ранее выполненных работ на схожую тематику заключается в комплексном исследовании сложной правовой природы акта прокурорского реагирования в виде постановления об уголовном преследовании на стыке достижений уголовно-процессуальной науки и теории прокурорского надзора и необходимостью дальнейшего практического использования в целях формирования единого подхода в правоприменении.

Автором широко использована юридическая литература, законодательство Российской Федерации, относящиеся к теме диссертационного исследования, материалы прокурорской и судебной практики, что позволило уяснить степень научной разработанности темы, потребности правоприменения, правильно определить объект, предмет, цель и задачи научного исследования и сформулировать научно обоснованные предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Объектом исследования Нагорного В.А. выступают общественные отношения, возникающие при реализации прокурором полномочия, предусмотренного п.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также на различных этапах уголовного судопроизводства.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, регламентирующих порядок инициирования прокурором уголовного преследования и реализации соответствующего полномочия в рамках надзора за исполнением законов и соблюдением прав человека и гражданина, а также достижения доктрины уголовно-процессуального права по вопросам правового статуса и полномочий прокурора в уголовном процессе, исследования отечественных ученых, положения действующего и утратившего силу законодательства, регламентирующего вопросы возбуждения уголовного дела, пути развития отечественного уголовно-процессуального законодательства, судебная и правоприменительная практика, связанная с отдельными аспектами инициирования уголовного преследования, оспаривания уголовно-процессуальных актов участниками уголовного процесса, а также с вопросами проведения прокурорских проверок и полномочий прокурора.

Целью диссертационного исследования является определение правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренного п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-

правовым статусом органов прокуратуры, в которой проявляется «идеальное» публичное выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной «экосистемы», создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

Как показало изучение текста представленной диссертации, автореферата, а также основных публикаций автора, заявленная цель соискателем достигнута полно.

Для достижения указанной цели автором были поставлены и решены следующие задачи:

- сформулировать признаки актов прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина и на их основе выявить место постановления прокурора об уголовном преследовании в соответствующей системе;
- сформулировать и обосновать правовой характер постановления прокурора, предусмотренного п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ;
- выяснить обоснованность и допустимость применения прокурором полномочия, предусмотренного п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ, к отношениям, возникающим вне уголовно-процессуальной сферы;
- определить характерные признаки прокурорского постановления как прокурорско-надзорного акта, обличенного в уголовно-процессуальную форму, содержание параметра его мотивированности;
- выяснить достаточность содержащихся в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина для вынесения постановления, предусмотренного п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ;
- выработать цели и сроки прокурорской проверки исполнения законов и соблюдения прав и свобод человека и гражданина для установления оснований для вынесения постановления прокурора об уголовном преследовании;
- выявить признаки и особенности постановления прокурора об уголовном преследовании и на основе полученных результатов дать оценку обоснованности его выделения в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела;
- на основе комплексного анализа механизма взаимодействия участников уголовного процесса со стороны обвинения дать оценку целесообразности существующего порядка и сроков рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании как сообщения о преступлении;
- определить проблемные аспекты механизма обжалования постановления прокурора, предусмотренного п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ, и на основе полученных результатов дать оценку достаточности существующей правовой регламентации данного порядка;
- выявить связи постановления прокурора об уголовном преследовании с

актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства;

- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Нормативная основа в работе представлена Конституцией Российской Федерации, действующим уголовно-процессуальным законодательством и законодательством прокурорского надзора, официальной позицией Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, в том числе, имеющим историческое значение, ведомственными актами.

Достоверность выводов и предложений обеспечивается избранной методологической основой, представленной из общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и типология, сравнение и обобщение), частно-научных методов познания (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования правовых норм) и других методов.

Научное обоснование исследования построено на серьезной теоретической основе, которая представлена классической и современной литературой, посвященной исследованию роли прокуратуры в Российском государстве в целом и участию прокурора в уголовном судопроизводстве, правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании. Библиографический список включает в себя более 350 источников.

Репрезентативность и достоверность результатов исследования обеспечивается использованием значительной эмпирической базы, которую составили материалы прокурорской практики по вопросам, рассматриваемым в работе, в том числе 313 постановлений в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК, вынесенных в период 2020-2024 г.г, и возбужденных по их результатам уголовных дел, 200 требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, представленные результаты анкетирования 63 работников органов прокуратуры РФ, в том числе: Ульяновской области, Оренбургской области, Самарской области, Пензенской области, Чувашской Республики, Пермского края, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Республики Марий Эл.

Автором в качестве источников информации о проблематике реализации прокурором полномочия, предусмотренного п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, использованы обзоры и информационные письма Генеральной прокуратуры РФ, статистические сведения о работе Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур Санкт-Петербурга, Ульяновской, Оренбургской, Кировской областей, Республики Марий Эл. Использован десятилетний опыт работы автора в органах прокуратуры Ульяновской области на оперативных должностях.

Научная новизна диссертационного исследования Нагорного В.А. определяется межотраслевым характером темы исследования в определении правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, предусмотренном п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, обусловленной конституционно-правовым статусом прокуратуры, в которой проявляется "идеальное" публичное

выражение механизма реализации охранительной деятельности государства, осуществляемой в рамках уникальной "экосистемы", создаваемой универсальным надзорным органом в виде акта прокурорского реагирования, обличенного в уголовно-процессуальную форму, и развиваемой под его надзорным сопровождением другими органами (дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа).

Автором на основе общенаучного и частно-научных методов познания исследована сложная правовая природа постановления прокурора об уголовном преследовании, раскрыты его основания и свойства, особое внимание уделено прокурорской проверке как средству установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании. Показаны правовые последствия постановления прокурора об уголовном преследовании, предложены сроки его рассмотрения и варианты обжалования, связь постановления прокурора об уголовном преследовании с другими актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства.

Новизной отличаются предложения и выводы, сделанные диссертантом, которые также представляют научный и практический интерес и ряд из них заслуживает поддержки.

Так, обогащают науку уголовного процесса, прокурорского надзора и конституционного права вывод автора о том, что постановление прокурора об уголовном преследовании носит межотраслевой характер, обусловленный конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, закрепленным в ст. 129 Конституции Российской Федерации. Это позволило автору сделать обоснованный вывод об уникальности и сложности правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании по фактам выявленных в ходе надзорной (еще не уголовно-процессуальной) деятельности прокурором нарушений уголовного законодательства. Сформулированы признаки, характерные для данного акта прокурорского реагирования, облеченного в уголовно-процессуальную форму. Предложены возможные виды правового значения для данного акта прокурорского реагирования.

Интересным для науки уголовно-процессуального права и прокурорского надзора является вывод о том, что мотивированность постановления прокурора об уголовном преследовании нетождественна принципу законности уголовного судопроизводства, не является признаком уголовно-процессуального документа и решения участника уголовного процесса, а представляет собой уникальное свойство акта прокурорского реагирования в сфере надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, получившего правовое воплощение в рамках уголовно-процессуального механизма.

Особо стоит отметить выводы автора о необходимости самостоятельного исследования института прокурорской проверки, введенного в Федеральный закон «О прокураторе РФ» в 2017 г. В.А. Нагорный предлагает, опираясь на практический опыт работы, применять данную форму в качестве основного средства обнаружения и фиксации в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и

гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки. Автором предложен соответствующий механизм.

Диссертант обращает внимание на актуальную проблему условий вовлечения специальных знаний в ходе осуществления надзорной деятельности. С учетом целей и задач исследования логичными представляются предложения о дополнении в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» в части урегулирования порядка допуска специалистов в ход прокурорской проверки, которая в последующем может послужить одним из оснований для принятия законного решения о возбуждении уголовного дела по постановлению прокурора об уголовном преследовании.

В своем исследовании диссертант обращает внимание на до сих пор неразрешенную проблему дублирования проверочных мероприятий разными субъектами в стадии возбуждения уголовного дела, их неэффективности с позиций обеспечения принципов разумного срока уголовного судопроизводства и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Как вариант решения, обозначенного логичным, представляется предложение об установлении отдельного порядка возбуждения уголовного дела по постановлению прокурора, вынесенному в рамках п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ.

Диссертация обладает теоретической значимостью, которая выражается в том, что выводы и положения вносят определенный вклад в изучение вопроса о полномочиях прокурора и актах прокурорского реагирования как при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так и в уголовном судопроизводстве.

Представленное диссертационное исследование имеет и практическую значимость, состоящую в возможности использования ее результатов в учебном процессе, в целях совершенствования действующего законодательства, при осуществлении органами прокуратуры надзорной деятельности и реализации полномочий, предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе при организации и проведении прокурорских проверок и последующем принятии по их результатам решения об инициировании уголовного преследования.

Основные положения и выводы нашли отражение в 7 научных статьях, из которых пять публикаций – в ведущих рецензируемых научных журналах, в которых в соответствии с установленными требованиями должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Кроме того, результаты научного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «УлГУ» и Казанского института (филиала) ФГЮОУ СВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Положения диссертации были апробированы автором на ряде научно-практических конференций.

Результаты исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» и апробированы в работе ОМВД России по Ленинскому району г. Ульяновска, МО МВД России

«Ульяновский», прокуратуры Цильнинского района Ульяновской области.

Структура работы представляется логичной и в целом соответствует заявленным целям и задачам диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

В первой главе «Сущность и правовая природа постановления прокурора об уголовном преследовании» автор обосновывает комплексный характер природы постановления прокурора об уголовном преследовании, как акта "общенадзорного" прокурорского реагирования, облеченного в уголовно-процессуальную форму.

В первом параграфе первой главы «Постановление прокурора об уголовном преследовании как форма прокурорского реагирования в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» автор с учетом системного толкования поступательных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве делает вывод о том, что акт прокурорского реагирования выступает правовым средством реализации прокурором своих полномочий, обусловленных исключительным конституционно-правовым статусом. Выделены ключевые признаки актов прокурорского реагирования.

Во втором параграфе первой главы «Сложность правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании» обосновывается вывод о том, что исследуемый акт можно рассматривать в нескольких «ипостасях»: в качестве акта прокурорского реагирования, уголовно-процессуального акта, официального уголовно-процессуального документа, «обставленной формы» сообщения о преступлении, повода для возбуждении уголовного дела.

Вторая глава диссертации «Основания для постановления прокурора об уголовном преследовании», включающая три параграфа, посвящена исследованию мотивированности, как основного свойства прокурорского постановления об уголовном преследовании и средствах его установления.

В первом параграфе «Мотивированность постановления прокурора об уголовном преследовании как уникальное свойство прокурорско-надзорного акта» диссертант исследует обстоятельства возникновения полномочия, предусмотренного п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ. Автор делает вывод о том, что параметр мотивированности имеет «общенадзорный характер», и выступает самостоятельным свойством, а не элементом принципа законности, закрепленного в ст. 7 УПК РФ.

Во втором параграфе «Прокурорская проверка исполнения законов - средство установления оснований для постановления прокурора об уголовном преследовании» сформулировано понятие прокурорской проверки, которую предложено рассматривать в качестве средства обнаружения и фиксации в форме соответствующих материалов выявленных прокурором нарушений закона, прав и свобод человека и гражданина, содержащих признаки преступления и требующих уголовно-правовой оценки.

В третьем параграфе «Привлечение к участию в проведении проверки

представителей иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций» автором на основе исследования позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и прокурорской практики рассматриваются различные подходы к использованию специальных знаний в ходе проведения прокурорской проверки. В ходе исследования диссертантом делается вывод о необходимости дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре РФ», предоставив возможность прокурору требовать в ходе проведения проверки от руководителей иных государственных органов и (или) органов местного самоуправления, органов контроля и подведомственных им учреждений выделения их представителей для выполнения вспомогательных (экспертно-аналитических) функций и дачи письменных заключений.

Третья глава «Правовые последствия постановления прокурора об уголовном преследовании», состоящая из четырех параграфов, включает выводы о необходимости завершения начатой реформы в части укрепления надзорного статуса прокурора в досудебном производстве уголовного процесса.

В первом параграфе «Постановление прокурора об уголовном преследовании как повод к возбуждению уголовного дела» диссертант, отмечая незавершенность законодательных изменений, начатых Федеральным законом от 5 июня 2007 г №87-ФЗ «О внесении изменений ...» привели к правовой неопределенности в части выделения постановления прокурора об уголовном преследовании в системе поводов к возбуждению уголовного дела. В связи с этим обосновываются авторские выводы о необходимости пересмотра статуса предусмотренного п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ прокурорского постановления об уголовном преследовании с учетом его прокурорско-надзорной правовой природы, обусловленной конституционно-правовым статусом органов прокуратуры, предлагая особый порядок.

Во втором параграфе «Сроки рассмотрения постановления прокурора об уголовном преследовании и их продление» обосновывается положение о едином характере течения сроков уголовного судопроизводства в соответствии с началами, заложенными ст. 6.1. УПК РФ независимо от его стадий. С учетом природы постановления об уголовном преследовании предложено дополнить ст. 145 УПК РФ, предусмотрев, что по постановлению прокурора, вынесенного в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, незамедлительно возбуждать уголовное дело и приступать к его расследованию.

В третьем параграфе «Возражения, обжалование и опротестование постановления прокурора об уголовном преследовании» автор предлагает механизм обжалования постановления прокурора об уголовном преследовании вышестоящему прокурору, исключив судебный порядок, установленный ст. 125 УПК РФ.

В заключительном четвертом параграфе исследования «Связь постановления прокурора об уголовном преследовании с актами уголовного преследования на последующих этапах уголовного судопроизводства»

диссертант приходит к выводу о том, что обязательную силу постановление прокурора, вынесенное в порядке, установленном п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ имеет на первоначальной стадии уголовного судопроизводства, тогда как на последующих этапах связь постановления прокурора об уголовном преследовании носит ориентирующую роль.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы о совершенствовании действующего законодательства в сфере уголовного процесса и прокурорского надзора.

В приложении №1 приведены результаты анкетирования работников органов прокуратуры РФ.

В приложении №2 изложены результаты изучения материалов уголовных дел, возбужденных в 2014-2024 годах по постановлению прокурора, вынесенного в соответствии с п.2. ч.2 ст. 37 УПК РФ.

Принимая во внимание актуальность темы исследования, уровень ее научной новизны, определенную теоретическую и практическую значимость полученных результатов, можно заключить, что Нагорный В.А. справился с заявленными целями и задачами исследования. В то же время представленная диссертация не лишена некоторых дискуссионных положений и недостатков, среди которых можно отметить следующие:

1. В целом, соглашаясь с позицией автора о сложности правовой природы постановления прокурора об уголовном преследовании, и, признавая убедительными доводы диссертанта о том, что основным средством достижения мотивированности постановления прокурора должна выступать прокурорская проверка, считаем спорным вывод, изложенным на стр. 163 диссертации. Автор, по-сути, постановление прокурора об уголовном преследовании рассматривает «... «альтернативным» вариантом с аналогичным конечным результатом» полномочию прокурора по самостоятельному возбуждению уголовного дела.

Предлагаемая диссертантом модель перехода из «общенадзорных» правоотношений в уголовно-процессуальные посредством «обязательного возбуждения уголовного дела» по поступившему от прокурора постановлению об уголовном преследовании органами предварительного расследования, на наш взгляд, нивелирует процессуальную деятельность следователя, дознавателя до оформительской.

Предложение автора о возможности последующего обжалования должностными лицами органов предварительного расследования постановления прокурора об уголовном преследовании по уже начатому производству по уголовному делу (параграф 3.3. диссертации, вывод 2 стр. 187 диссертации), вряд ли может отвечать в целом назначению уголовного судопроизводства, так и организации работы правоохранительных органов.

Полагаем, что в действующей концепции взаимодействия органов предварительного расследования и прокурора, как субъекта надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве, постановление прокурора об уголовном преследовании необходимо рассматривать в значении повода к

возбуждению уголовного дела, обязывающего следователя, дознавателя к незамедлительному рассмотрению, проверке (без дублирования прокурорской) и принятию по нему соответствующего процессуального решения в сроки не превышающие трех суток, без дальнейшего продления.

2. Поддерживая подход автора к определению свойств и структуры исследуемого акта прокурорского реагирования в целом, сложно признать тезис диссертанта об «исключительном» характере постановления прокурора об уголовном преследовании (вывод 3 на ст. 173, стр. 195, стр. 198 диссертации), придавая ему в том числе и доказательственное значение.

Несмотря на особый конституционно-правовой статус органов прокуратуры как органа по обеспечению законности в стране, полагаем недопустимым акт прокурорского реагирования, рассматривать в «ранге истинного», иное бы противоречило принципу свободы оценки доказательств.

3. Вызывает к дискуссии и вывод, сделанный на ст. 197 диссертации о том, что «С появлением процессуальной фигуры подозреваемого и (или) обвиняемого происходит трансформация предварительного расследования по уголовному делу, оно приобретает состязательный характер...». Мы разделяем подход об отнесении российского уголовного процесса к смешанному типу, что в условиях современной организации досудебного производства по уголовному делу вряд ли состязательные начала возникают с моментом появления участников стороны защиты.

4. Вынуждены отметить отдельные расхождения текста диссертации и автореферата, недостатки в оформлении работы: наименование главы первой (оглавление диссертации, стр.2, 21 диссертации и стр. 18 автореферата не соответствуют); на стр. 70 диссертации опечатка в нумерации главы УПК РФ, закрепляющей принципы уголовного судопроизводства; наименование раздела № диссертации и автореферата в виде «возражения,опротестования» не имеют уголовно-процессуальной природы.

Изложенные замечания носят дискуссионный характер, относятся к частным вопросам диссертационного исследования и не должны вызывать сомнения в его общей положительной оценке.

Диссертация Нагорного Виктора Александровича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития теории уголовного процесса, прокурорского надзора и совершенствования уголовно-правовых и юридических наук. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения являются достоверными, аргументированы им и оценены по сравнению с другими известными решениями.

В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Исходя из изложенного, есть все основания заключить, что диссертация Нагорного Виктора Александровича на тему «Постановление прокурора об уголовном преследовании» по содержанию и по форме отвечает требованиям п.п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 25.01.2024 № 62), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв на диссертацию Нагорного В.А. подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидатом юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность, доцентом Еленой Фанавиной Тенсиной, доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики кандидатом юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс Сергеем Юрьевичем Туровым и обсужден на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности (Протокол № 5 от 10.02.2025 года).

Заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
доктор юридических наук по специальности
12.00.09 - уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность, профессор

Лариса Геннадьевна Татьяна

Подпись Ларисы Геннадьевны Татьяниной «заверяю»
Ученый секретарь Ученого Совета УдГУ
к.ф.н., доцент

Л.А. Пушина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»,
426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.
Телефон: 8 (3412) 68-16-10; адрес электронной почты: rector@udsu.ru